
Досчитай до пяти
Кондрашова Ольга

Ольга Кондрашова

досчитай до пяти

«Автор»
2026

Кондрашова О. А.

досчитай до пяти / О. А. Кондрашова — «Автор», 2026

В мире будущего знания больше не нужно приобретать годами — достаточно установить нейрочип. Искусственный интеллект определяет способности, профессию и место человека в обществе. Но что происходит с теми, кто не вписывается в эту совершенную систему?Света — одна из немногих, кому пришлось научиться жить без искусственного интеллекта. В обществе, где ценность человека измеряется уровнем прошивки, ей непросто найти своё место. Но однажды встреча с молодым человеком, которому уготовано блестящее будущее, заставляет её поверить, что судьбу ещё можно изменить.Стремление к счастью, страх оказаться ненужным, любовь, дружба и опасные решения переплетаются в истории, где технологии способны изменить человеческий разум, но не всегда могут понять человеческую душу.Что делает нас людьми — интеллект, память, чувства или способность выбирать?И почему иногда, чтобы изменить целую жизнь, достаточно просто досчитать до пяти?

© Кондрашова О. А., 2026
© Автор, 2026

досчитай до пяти

Досчитай до пяти
рассказ

Было раннее утро. Ева проснулась, как всегда, не в настроении. Нет, не подумайте, она была оптимисткой и хохотушкой — но только днём или вечером. Утро превращало её в недовольную ворчунью. Однако мир устроен так, что раннее пробуждение — обязательное условие многих профессий, в том числе Евиной. А была она нейрохирургом: в её обязанности входили операции по вживлению небольших чипов в головной мозг. Но обо всём по порядку.

Ева скатилась с кровати и отправилась на кухню. Там её уже ждал Гарри.

Гарри — робот-помощник, бездушная машина, оснащённая парой талантов, позволявших ему влюблять в себя множество женщин. По крайней мере, браки с подобными моделями роботов заключались регулярно.

Ева понимала абсурдность подобных выходок, хотя и ценила Гарри: за время, проведённое рядом с ней, он научился безошибочно определять её настроение.

Гарри мыл полы, готовил кофе на кокосовом молоке и яичницу непременно из двух яиц, не повреждая желтков. По утрам, когда Ева бывала особенно вспыльчивой, робот-помощник молча оставлял завтрак на столе и включал её любимую музыку. Только негромко: Ева любила громкость на уровне 11 — не 13, не 9, а именно 11. И Гарри был настроен так, чтобы во всём ей угождать.

Кроме того, Гарри занимался стиркой, глажкой и раскладывал вещи по местам. Ева любила открывать шкаф и точно знать, что справа внизу лежат юбки, слева внизу — брюки, слева вверху — бельё, а справа вверху — блузки. Выше располагались футболки и топы, а за соседней дверцей на вешалках висела остальная одежда. Пиджаки были развешаны строго по цветам, куртки — по сезонам. Обувь всегда была начищена и расставлена в соответствии с погодой за окном. В обязанности Гарри входило и выставлять наиболее подходящую пару поближе к опаздывающей хозяйке. А опаздывала Ева с завидной регулярностью.

Сегодняшнее утро не стало исключением. Девушка вскочила, стремительно позавтракала и накинула на себя первое, что попалось под руку: что-то справа сверху и что-то слева снизу. О модном сочетании уже не могло быть и речи. Но Гарри неизменно помахал ей механической рукой и произнёс: «Вы отлично выглядите, мирана Ева». Так обращались к женщинам — что-то вроде устаревших «сударыня» или «мисс».

Ева выскочила за дверь и прямиком оказалась в фастмуве. Фастмув — кабина, похожая на лифт и опускающаяся под землю. Что-то вроде собственного спуска в метро прямо из дома. Такими устройствами оснащены почти все здания. Хотя, конечно, остался и старый жилой фонд: там жителям до сих пор приходится добираться до транспорта пешком.

Дальше была подземка, и поезд вёз Еву в Центр распределения будущего. Именно там Ева и работала. Таких центров по всему миру было немало — в крупных городах штук по пятьдесят.

А работала она вот над чем.

К тому времени человечество оснастило искусственным интеллектом каждый предмет — от пульта до зажигалки. Стоило поднести такую зажигалку к сигарете, как она не только вспыхивала, но и читала хозяину лекцию о вреде табака.

Но, как известно, прогресс не может остановить ничто, кроме войны. К счастью, войн не было. И человечество решило внедрить искусственный интеллект в мозг самого венца творения — человека. Первым это сделал Винс Браско. Памятники ему стоят практически повсюду.

Человечество решило, что специализированные учебные заведения больше ни к чему, если будущее человека можно определить програмно. Но тут же возникла другая проблема:

все захотели получить доступ к самому мощному искусственному интеллекту. Только зачем миру столько высоко эрудированных людей, если никто ничего не умеет делать руками? Какая польза от хирурга, знающего всю теорию, но не способного сделать разрез или наложить шов? Тогда и произошла Великая образовательная реформа. День её принятия до сих пор отмечает весь мир.

Школу сохранили, но детям не требовалось годами учиться считать до десяти: это знание легко приходило после «прошивки». Срок обучения сократили вдвое, а освободившееся время отдали моторике и рукам: шить, резать, вязать, рисовать. Энциклопедические знания перестали цениться — они были доступны каждому.

В шестнадцать лет, достигнув совершеннолетия, юноши и девушки по расписанию приходили в Центр распределения будущего. Специалист, такая как Ева, помогал молодому человеку определиться с профессией и загружал в чип нужную базу знаний.

К сожалению, загрузить сразу всё обо всём было невозможно. Подобные эксперименты проводили раньше, но затем признали бесчеловечными и запретили: испытуемые теряли рассудок и оказывались в специализированных учреждениях. Поэтому были разработаны таблицы соответствия возможностей человека и уровней прошивки.

Сначала — беседа, похожая на дружеские посиделки за чашкой чая: о чём мечтается, чем заниматься в свободное время, какие блюда любишь. Потом — тест, похожий на проверку IQ, но не в чистом виде: моральные задачи, абсурдные вопросы. Кого бы вы спасли, будь пожарным? Каким животным хотели бы стать? Какое изобретение самое гениальное?

Пока человек проходил тест, специалист выходил из кабинета и закрывал за собой дверь: так требовал протокол — никто не должен был влиять на ответы и искажать результат. Однажды девушка так переживала из-за тестирования, что спрятала под волосами наушник и советовалась с семьёй по каждому вопросу. В результате тест ошибочно указал на серьёзное психическое расстройство. Дополнительное обследование, разумеется, диагноз не подтвердило. Зато история девушки стала поучительным примером для всех, кто собирался списывать.

После прохождения теста кандидат, как правило, отправлялся домой, а Ева передавала результаты «ГОЛОТРОНУ».

«ГОЛОТРОН» — главный искусственный интеллект. В нём хранились все знания, накопленные человечеством. Над его совершенствованием трудился целый штат программистов — одних из самых уважаемых людей на планете. Они больше напоминали рок-звёзд: высочайшие доходы, лучшие привилегии и, самое главное, почти у каждого в мозгу стоял чип уровня Diamond (Алмазный) — самый мощный из возможных. Такой апгрейд мог позволить себе далеко не каждый. Во-первых, требовалось отлично пройти тест, а во-вторых — иметь деньги. Ребёнок из обычной семьи редко мог сразу достичь таких высот. Diamond была доступна элите. Умной элите. Случались и трагедии: родители с непомерными ожиданиями требовали, чтобы их дети непременно прошли отбор на Diamond. Под давлением ребёнок списывал тест, а затем не мог справиться с объёмом информации, который выдавал мощный чип. Это приводило к тяжёлым последствиям, и прошивку приходилось прекращать: чип извлекали. Повторное вживление было запрещено, поэтому человек оставался на обочине жизни. Таких людей называли «естественноумными». В мире, где каждый владел огромным объёмом знаний, быть естественноумным означало почти приговор: одиночество, тяжёлую работу и постоянное чувство собственной неполноценности. Даже влиятельные и обеспеченные родители нередко разочаровывались в своём ребёнке, усугубляя его и без того тяжёлое положение. Но в практике нашей Евы подобных случаев не было. Пока не было.

У всех, кто прошёл процедуру вживления, появлялась едва заметная внешняя особенность — изменение свечения вокруг зрачка.

В глазах возникал лёгкий электрический отблеск. Его трудно было заметить, но при внимательном взгляде он становился различим. Среди молодёжи, ещё не достигшей возраста

апгрейда, были популярны линзы, имитирующие это свечение. В таком возрасте всегда хочется казаться старше. Вот линзы и помогали.

Для каждого пациента день апгрейда был праздником, чем-то вроде второго дня рождения. Многие даже предпочитали отмечать именно его.

Прошивки делили на уровни. Про Diamond мы уже узнали. Существовали также Platinum (Платиновый), Gold (Золотой), Silver (Серебряный), Copper (Медный) и Flint (Кремень) — тот, что доставался тем, за кого никто не платил и кто на тестах проявлял себя безнадёжно.

* * *

За годы работы Ева слышала от коллег о печальных случаях, когда прошивка не приживалась. Они оставляли самые тяжёлые воспоминания. Эта история начинается с девушки, пришедшей на процедуру с матерью довольно экспрессивной женщиной.

Ева до сих пор с грустью вспоминала, как мать без конца одёргивала дочь: выпрями спину, держись достойно, сиди как мирана. Последняя претензия и вовсе звучала абсурдно: «Почему ты так неровно дышишь? Это раздражает!» За те несколько минут, что Ева оформляла девушку на процедуру, она сама невольно выпрямилась и стала прислушиваться к собственному дыханию. А всякий, кто пробовал за ним следить, знает: лучше оставить дыхание бессознательным процессом. Девушка сидела, смущённо опустив голову, измученная непрерывными придирками. Она была высокой, с чуть оттопыренными ушами, которые придавали ей особое очарование. Еве показалось, что перед ней мягкая, не способная сопротивляться натура. Но мать явно не довольствовалась обычным послушанием. Ей нужно было большее.

Она мечтала, чтобы дочери, отличнице в школе, непременно установили Diamond.

— Знаете, я копила последние пять лет. Во всём себе отказывала. Мы с супругом продали все возможное, ну кроме самого необходимого. Если вам интересно, экономия — самый утомительный способ заработать деньги.

— Но ради моей девочки, — женщина посмотрела на дочь взглядом, совершенно лишённым нежности, — я должна как следует прошить ей мозги.

Ева пыталась объяснить женщине, что сначала необходимо убедиться, справится ли дочь с тестом. Но та решительно, с каким-то пугающим огнём в глазах, достала сложенный вдвое лист бумаги. «Вот уже пройденный тест, — объявила она. — Мы сдали его в соседней клинике».

Ева насторожённо взяла лист. На нём действительно красовались все штампы и печати соседней клиники. И всё же это показалось ей подозрительным: зачем проходить тест в одном учреждении, а процедуру — в другом? Женщина словно прочла её мысли и ответила на ещё не заданный вопрос.

— Моя милая дочурка приболела. А вы знаете, что вживление лучше проводить, когда человек совершенно здоров. Вот мы и решили перенести процедуру. А потом девушка, проводившая тест, ушла в отпуск. Поэтому мы здесь.

Позднее Ева много раз прокручивала в голове этот разговор и думала, что могла бы сделать, если бы просто увела девушку в соседнюю комнату и поговорила с ней наедине. Но тогда, хотя и предчувствовала неладное, продолжила оформление.

Она открыла карточку девушки. К слову, звали её Света.

У самой Евы была прошивка Silver, и ей казалось, что этого вполне достаточно. Иногда перед сном она размышляла о том, каково было бы стать обладательницей Diamond, но далеко эти фантазии не заходили: в целом девушку всё устраивало. Совсем забыла рассказать, что все прошивки имели свойство устаревать, и этот процесс было трудно прогнозировать: кому-то хватало на всю жизнь, кому-то на тридцать-сорок лет, а кто-то не мог пройти тест уже через десятилетие. Но обо всём по порядку.

* * *

А сейчас вернёмся к Светлане. Как вы уже, наверное, догадались, тест оказался поддельным. Мать так фанатично мечтала о блестящей карьере дочери, что договорилась о подсказках при прохождении испытания. Родители не всегда способны объективно оценивать своих детей.

Случилось то, что и должно было случиться: после процедуры у Светы появились головные боли. А уже через неделю та самая женщина прибежала в кабинет Евы, растеряв всю великосветскую стать и командный голос.

— Помогите! Моей девочке так плохо! Она каждый день плачет, говорит, что мыслей слишком много. Сегодня утром она снова повторяла: «Не могу больше терпеть эту головную боль. Всё меняется слишком быстро. Я говорю так медленно, мама!»

— «У меня в голове проносится целый фильм, а я успеваю сделать только один вдох». Она перестала есть, сидит дома. Боится выйти: говорит, стоит что-нибудь увидеть, как в голове сразу начинается поток информации. Помогите! Сделайте что-нибудь!

Ева растерянно смотрела на измученную мать.

— Но ведь тест показал, что она способна справиться! Такого ещё не было. Тест совершенен, люди — нет.

— Я… каюсь, я подделала этот тест! — выкрикнула подавленная женщина, хватая Еву за рукав.

Еву охватил ужас. За многие годы работы она не сталкивалась с подобным. Конечно, о таких случаях она слышала, но они были редки, аномальны.

— Где девушка? — с трудом произнесла Ева.

Дальнейшие события она помнила очень чётко, хотя ощущала себя словно в вакууме.

Высокий, импозантный мужчина — судя по всему, отец Светы — привёл дочь, поддерживая её под руку. Измождённая девушка едва переставляла ноги. Под глазами залегли тёмные круги, белки покраснели, словно она не спала с момента процедуры. Света что-то невнятно, но ритмично шептала себе под нос — будто повторяла считалочку.

Ева в ужасе нажала кнопку экстренного вызова персонала. Прибежали Иван, Лида и Илья. Прежде Ева ни разу не пользовалась этой кнопкой. Обычно её нажимали при осложнениях во время операции или когда требовалась помощь с трудным подростком.

Ева указала на Свету. Все сошлись во мнении, что ей необходима немедленная процедура ОКЗН — откат к заводским настройкам. Услышав решение, мать зарыдала в голос.

— А может, она ещё справится? Может, чип приживётся? Давайте подождём!

Ева ещё раз посмотрела на шепчущую Свету. Казалось, девушка находилась здесь только телом, а сознание её было где-то далеко.

— Нет. Боюсь, теперь возможен только ОКЗН, без права повторной прошивки в будущем.

Ева злилась на женщину, чьи непомерные амбиции погубили будущее дочери. И даже теперь мать думала не столько о её здоровье, сколько о возможности сохранить прошивку Diamond.

Иван, высокий худощавый мужчина средних лет, поднял Свету на руки и отнёс в процедурную. Всё прошло быстро. Света спала, и на её лице появилось безмятежное спокойствие, даже лёгкая улыбка — улыбка человека, наконец испытавшего облегчение после долгих мучений.

Прошло около полугода. Ева часто вспоминала историю Светы, пока однажды девушка сама не появилась на пороге Центра распределения будущего. Света пришла разыскать Еву и умоляла попробовать вживить ей Flint — хотя бы самый простой. Она рассказывала, как тяжело быть естественноумной: прежние друзья смотрят снисходительно, в глазах близких столько жалости. Даже парень, с которым ещё недавно они были влюблены друг в друга, теперь относился к ней иначе…

Не выдержав, Света разрыдалась, сотрясаясь всем своим, казалось, ещё сильнее исхудавшим телом. У Евы сжималось сердце при виде несчастной девушки. Но Винс Браско, пер-

вым внедривший чип, сформулировал три основных закона чипирования, нарушение которых угрожало здоровью пациента. Первое правило в случае Светы уже нарушили: уровень ИИ следует выбирать строго по результатам теста. Второй закон гласил: чипирование допускается лишь однажды, повторная прошивка запрещена при любых обстоятельствах, без исключений. Ну а третий — про него узнаем позже.

Ева обняла девушку и пригласила её в кабинет. Затем, сложив руки в молебном жесте, попросила Илью взять её пациентов на себя. Илья был балагуром и весельчаком, но, когда того требовала ситуация, как сейчас, на него можно было положиться. Несмотря на то что он был Gold, по должности он был ниже Евы. Но это его словно не беспокоило.

Ева строго проговорила девушке правило: никакого повторного чипирования.

Но Света залилась слезами с новой силой. При разговорах о повторном чипировании у Евы закрутило живот и появилась лёгкая тошнота.

* * *

Иван очень тепло поприветствовал Светлану.

— Мирана Светлана, рад видеть вас в добром здравии, — произнёс он, улыбнувшись той особой, тёплой улыбкой, которую обычно дарил лишь самым близким.

* * *

Ева договорилась с Иваном, руководителем отдела, и тот согласился устроить Свету на работу в центр. Несмотря на отсутствие чипа, девушка много читала, изучала языки и даже неплохо освоила английский и испанский. «Очень неплохо для естественноумной», — частенько подбадривала её Лида. Так Света осталась в Центре распределения будущего, сама не сумев получить назначение. Ведь для естественноумных все двери были захлопнуты. Мать неохотно поддерживала связь с дочерью. Видимо, при виде Светы в ней боролись непреодолимое чувство вины и горечь несбывшихся надежд. Как-то в разговоре с Евой Света призналась, что не обижается на мать: «Она точно не желала мне зла. Это я знаю наверняка». Еву поразила доброта девушки: сама она не могла скрыть возмущения поступком её матери. Несмотря на разницу в возрасте в пять лет и на то, что у одной был чип, а у другой — лишь естественный интеллект, они стали близкими подругами.

Так Света стала хранительницей архива людей, прошедших апгрейд. Электронные карточки с данными каждого пациента и моделью установленного ему чипа тщательно упорядочивались и передавались «ГОЛОТРОНУ».

Так выглядел их небольшой коллектив. Спустя пару лет Свете выделили собственное жильё в том же доме, где жила Ева. Теперь девушки стали не только подругами, но и соседками. Света посмеивалась над Евой по утрам: впервые полчаса после пробуждения та напоминала молчаливую грозовую тучу. Зато потом более озорного и жизнерадостного человека трудно было отыскать.

Так шли дни. Света совсем освоилась. Однажды она зашла в кабинет к Ивану.

Тот выглядел подавленным: небритая щетина, мятая рубашка. Света не задавала вопросов, но Иван, видимо, прочёл по её лицу немое «Что случилось?» или просто у него была потребность выговориться, а тут зашли уши, и он, недолго думая, пустился в рассуждения.

— Ой, Светик, красавица ты наша! Как дела? Впрочем, лучше скажи: у тебя есть питомец?

— Да, Иван Алексеевич, собака.

— Это хорошо, Светик. Я вот сейчас размышляю о жизни и понял, как несчастен. Послушай, сможешь ли ты меня понять?

Эту фразу Света слышала постоянно. Поначалу замечание вгоняло её в краску, но Ева всегда заступалась за подругу, если становилась свидетелем подобных разговоров.

Иван не был злым человеком и уж точно не стремился кого-нибудь обидеть. Поэтому Света не показала досады, а лишь уверенно ответила, глядя ему в глаза:

— Попробую.

— Вот смотри: мы смеёмся над собакой, которая так любит лакомства, что готова и сесть, и дать лапу, и жалобно посмотреть. А сами недалеко ушли: все мы живём от вознаграждения к вознаграждению. У каждого оно своё. Для кого-то это конфета, для кого-то — близость. Но и отношения с женой со временем перестают ощущаться наградой, превращаются в рутину. Начинаешь вознаграждать себя едой — вредишь здоровью; алкоголем — рискуешь приобрести зависимость. Не вознаграждаешь ничем — приходит тоска, а за ней уныние. А унывать нельзя.

— Вот я и решил себя наградить, а сегодня мне плохо и грустно. Так что, Света, хоть ты и естественноумная, сегодня твой процессор, пожалуй, мощнее моего, оснащённого Platinum. Ответь на письма, прошу тебя!

— А я пока посплю в опросной. Обещаю: с меня причитается! Я твой личный джинн, исполню любое желание. Годится? — Он протянул Свете слегка дрожащую руку.

— Ну да, есть в вас что-то от джинна. Вы сегодня синий. — Попытка пошутить явно пришлась Ивану не по вкусу. Он был самолюбив и напрочь лишён самоиронии, поэтому строго посмотрел на девушку. Но та уже протянула ему руку. Сил спорить у Ивана не было, и он отправился в опросную. Света с нескрываемым любопытством засела за почту начальника. В ящике оказалось около трёхсот писем, и на каждое требовалось ответить. Увидев объём работы, девушка растерялась: «Нет, я не смогу. Вот она, разница между естественноумными и людьми с прошивкой. Я не сумею так быстро обработать информацию».

Первым порывом было зайти в опросную и признаться, что она не справится. Но за дверью Света увидела спящего Ивана: одна нога свисала с дивана, остальное обмякшее тело лежало на подушках. Сон был таким глубоким, что больше напоминал обморок.

Света поняла, что будить его бесполезно.

И решила действовать самостоятельно. Сначала распределила письма по категориям. Первая — сообщения от инженеров «ГОЛОТРОНА» с предложениями по улучшению работы. Вторая — жалобы на качество тестов. Третья — обращения тех, кто был доволен результатом, но ещё ожидал своей очереди. Среди писем ей попалось одно особенное — от юноши, прошедшего тест на Diamond. Фото отправителя показалось Свете невероятно привлекательным. Она жадно вглядывалась в каждую черту. Впервые кто-то так сильно привлёк её внимание.

Но уже через минуту игривый интерес сменился тревогой. Он придёт к ним, и ему установят Diamond. Если, конечно, он сказочно богат. Хотя зачем гадать? Ведь не случайно он написал самому Ивану. Девушка отправила положительный ответ, добавив небольшую приписку: «Для получения дополнительных инструкций непременно обратитесь к нашему ведущему сотруднику Светлане. Архив № 4». Лицо у Светы горело: она понимала, что шалит. К сопровождению кандидатов она не имела никакого отношения, но это был шанс лично увидеть юношу и поговорить с ним. Упоминание «ведущего сотрудника» тоже было неслучайным. «Пусть он пока не узнает, что я навсегда останусь естественноумной, — думала девушка. — Многие ведь говорят, что я умная. В конце концов, не будем же мы решать логарифмы на скорость. Да и он сам пока естественноумный…» Но начинать знакомство с обмана не хотелось. «А вдруг потом узнает и разочаруется? Конечно, разочаруется! Он претендует на Diamond. Это же небо и земля». Тест на Diamond успешно проходили всего 5,5 % кандидатов, а оплатить такую прошивку могли лишь 10 % из них. Таких людей были единицы. Света с горечью вспомнила собственный опыт: чудовищные потоки информации распирали голову, словно воздух — воздушный шарик. «Но что теперь делать?» В этот момент пришло новое письмо. И оно было от него.

Юноша благодарил Ивана — как он думал — и обещал, что завтра же, к открытию, будет у дверей архива.

Света перечитала сообщение пять раз. Ей хотелось по буквам проникнуть в мысли незнакомца, понять, что он любит и терпеть не может, что для него важно, а что не очень.

В этот момент в кабинет вошла Ева. Удивившись непривычному человеку за начальственным столом, она с любопытством подошла к подруге: «Ты чего тут?»

Света вкратце рассказала обо всём: Ивану плохо, он поручил ей почту, а среди писем обнаружилось послание прекрасного незнакомца. Ева внимательно слушала бессвязный, восторженный рассказ — от описания милой родинки на щеке до уверений, что юноша невероятно умён. Подойдя к монитору, она решила сама оценить это небесное создание. С фотографии на неё смотрел самый обыкновенный паренёк. Но, видя восторг подруги, Ева согласилась с его исключительностью: спорить с человеком в состоянии влюблённого восхищения — занятие неблагодарное.

— Света, я правильно понимаю, что ты встретишь его и приведёшь ко мне? Или сама хочешь провести собеседование? Я не против, но боюсь, с этим юношей у тебя будут проблемы с объективностью, — дружески улыбнулась Ева.

— Дай мне провести хотя бы часть собеседования! Пожалуйста! Какой-нибудь несущественный блок, про природу. Это же ерунда! Прошу тебя! — Света заёрзала на стуле и вцепилась Еве в руку.

— Ты меня пугаешь. Ладно, проводи. Но учти: я потом повторю этот блок. Скажу, что тест важный и требует проверки. По рукам?

— Конечно, по рукам! Спасибо тебе, Ева!

Сама того не ожидая, Света играючи ответила на все оставшиеся письма. Всё-таки и естественный интеллект в приподнятом настроении способен творить чудеса. До закрытия оставалось полчаса, когда из опросной послышались скрипы, хрипы и стоны: проснулся Иван. Он вышел изрядно помятый, со следом от подушки на щеке, растирая затёкшую руку. На лице читалось явное недовольство. Света сочувственно посмотрела на него. Обиды за грубые слова растаяли: девушка светилась от счастья. Тараторя, она рассказала обо всех письмах и своих ответах, умолчав только об одном, заветном. Света боялась, что Иван отправит Артёма — так звали незнакомца, пленившего её сердце, — в соседний центр. После истории со Светой Иван отказывал кандидатам на Diamond: тогда он сильно пострадал из-за претензий руководства. Повторение ошибки могло окончательно сломать его карьеру. Уважаемому специалисту со средней прошивкой пришлось бы выполнять работу людей с низким уровнем или с устаревшими чипами. Да, такие тоже были. В обществе процветала дискриминация по возрасту прошивки. «ГОЛОТРОН» развивался, модели чипов становились всё совершеннее, и средняя прошивка десятилетней давности не могла соперничать с современной прошивкой того же класса. Но всё это было индивидуально. Дольше всех высокий статус сохраняли обладатели Diamond, но со временем и они переходили на должности, требовавшие лишь Gold уровня. Для многих это становилось трагедией. Этим занимался Центр распределения устаревших. Согласитесь, даже название звучит не слишком обнадеживающе. Конечно, с людьми там работали психологи, но статистика всё равно пугала: многие тяжело переносили понижение статуса. Самоубийства встречались все чаще. Были и те, кто спокойно принимал свою участь, и оптимисты, радовавшиеся облегчению обязанностей. Самые устаревшие модели почти не отличались от естественного интеллекта, и их обладателям доверяли физический труд или помощь роботам.

Закон Браско был суров: перепрошивка не допускалась ни при каких условиях.

Так что Света всегда считала, что ей повезло.

Последние годы Иван жил в постоянном ожидании проверки, после которой его могли отправить в Центр распределения устаревших. Как вы уже поняли, он не относился ни к оптимистам, ни к фаталистам. Скорее, был убеждённым пессимистом: начинал готовиться к худшему, стоило такому варианту мелькнуть в голове, даже если вероятность составляла один шанс из тысячи.

Света всегда была чутка к чужой беде. Для этого не требовался никакой чип — хватало эмпатии, развитой с раннего детства. Ей приходилось заранее угадывать настроение матери, возвращавшейся домой. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, каким окажется вечер: достанется ли папе, будут ли крики и ворчание или всё пройдёт мирно. Возвращавшейся домой. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, каким окажется вечер: достанется ли папе, будут ли крики и ворчание или всё пройдёт мирно.

Но сейчас Свету переполняли волнение и какое-то странное, приподнятое настроение. Она оставила Ивана и поспешила к Еве. Подруги по привычке встретились внизу и вместе направились к фастмуву, затем к подземке и, наконец, к домашнему фастмуву. Ева внимательно смотрела на Свету: во взгляде читалось беспокойство.

— Что случилось? «Почему ты такая озадаченная?» —спросила Света.

— Он увидит, что ты естественноумная. Надо купить линзы!

— Ева, ну это же глупость какая-то! — Света тут же сникла. До сих пор она не задумывалась об этом всерьёз. Конечно, окружающие время от времени напоминали ей об отсутствии чипа, но только сейчас она в полной мере осознала, насколько сильно это отличает её от парня, который ей понравился и вскоре станет обладателем Diamond. Слова Евы обрушили на неё всю тяжесть этой мысли. Сколько бы Света ни читала и ни училась, она не могла достичь даже уровня самой дешёвой прошивки.

А Артём, возможно, метит в программисты «ГОЛОТРОНА». Его ждёт великое будущее, а её — вечная жалость коллег. Заметив, как быстро изменилось лицо подруги, Ева поняла свою ошибку.

— Свет, ты умница! В прошлом, до изобретения чипов, ты наверняка стала бы выдающимся человеком. Ты так быстро учишься. Просто лучше произвести привычное для него первое впечатление. А потом, когда он поймёт, какая ты удивительная, добрая и умная, сможешь рассказать ему свою историю. Да мы ведь его даже не видели! Может, лично он тебе и не понравится. Мы уже придумали принца, а он, может, плюётся при разговоре, у него противный голос или грязные ногти. Да что угодно! — Ева с нарочитой игривостью перечисляла возможные недостатки незнакомца.

— Хорошо, ты права. Поехали за линзами.

— Поехали? Мы что, дешёвые роботы?

— Сейчас закажем. Гарри мой встретит доставку. Кстати, тебе тоже нужен такой Гарри.

— Да, я коплю. Твой — настоящий душка, а у меня модель Густав. Заходи, познакомлю. Более бестолкового помощника трудно представить. Хотя, как подумаю, что после покупки нового Густава придётся сдать в утиль, становится не по себе. Да и с моим псом Нейроном они настоящая команда.

— Светик, ты чего? Это железяка. Устаревшая железяка!

— Светик, ты чего? Это железяка. Устаревшая железяка!

— Светик, ты чего? Это железяка. Устаревшая железяка!

— Понимаю. Просто он столько лет мыл мне полы, собирал носки, гладил и готовил, что я готова простить ему пару испорченных рубашек. Он не разбирается в тканях, и теперь одна моя рубашка подошла бы пятилетнему ребёнку.

— И овощи он моет плохо. Точнее, моет-то исправно, но салат остаётся мокрым: просушить его Густав не в состоянии.

— Готово! — выпалила Ева. — Линзы привезли.

— Ух, быстро! Тогда к тебе — учиться их надевать.

— Пошли. Думаю, дело нехитрое. Если что, Гарри поможет: он умеет.

Девушки уже стояли у домашнего фастмува. Они набрали номер квартиры Евы и помчались вверх. Света по природе была оптимисткой, поэтому быстро выбралась со дна печали и убедила себя, что всё не так уж плохо.

Ева открыла дверь. Гарри стоял на привычном месте, встречая хозяйку.

— Здравствуйте, мирана Ева. Здравствуйте, мирана Света. Что изволите на ужин? Ваша доставка ожидает на кухонном столе. Дно пакета обеззаражено, можете не беспокоиться.

— Гарри, сделай нам лапшу с овощами. И пожалуйста, поторопись: я голодна.

— Будет исполнено, мирана Ева.

Гарри быстро двинулся на кухню. Девушки неспешно отправились за ним. Достав линзы из упаковки, обе осознали, что понятия не имеют, как ими пользоваться. Такие линзы носили в основном подростки, желавшие выглядеть старше. Для улучшения зрения давно применяли щадящую коррекцию, которую проводили роботы-окулисты вместе с врачами. Процедура была настолько распространённой, что её делали при малейшем ухудшении зрения. Очки остались только в музеях. Посетители с любопытством примеряли их и сочувствовали предкам, вынужденным носить эту неудобную тяжесть на лице, чтобы лучше видеть.

— Гарри! — позвала Ева. — Ты ведь умеешь с этим обращаться? Я-то только в теории разбираюсь. На практике не могу: страшно глаз трогать.

— Конечно, мирана Ева. Я всё сделаю. Мирана Светлана, откройте глаза пошире и посмотрите вверх. Прошу, не бойтесь. Момент, обработка! — Гарри обдал пальцы паром и приступил к делу. Он надел Свете линзы с удивительной быстротой и ловкостью. Девушка поблагодарила его и бросилась к зеркалу. Она смотрела на своё отражение заворожённо. В первое мгновение глаза наполнились слезами. — Я такая красивая, Ева! Красивая, как все!

Ева приобняла подругу за плечи.

— Выдумщица! Ты и раньше была красивой. Но знаешь, как же я злюсь на твою мать!

— А я нет, — просто и мягко ответила Света. — Какой смысл держать на кого-то зло? Зло — не планка: сколько ни держи, ничего хорошего не получится. Не пресс, а стресс.

— Смешно, — иронично улыбнулась Ева.

— Да, я люблю маму. Она, как и многие люди, просто ошиблась в желании сделать как лучше. А вышло что вышло. Но знаешь, я успела пожить с этой прошивкой и, если честно, иногда думаю, что без неё не так уж плохо. Да, мне сложнее, многого не хватает, но благодаря тебе, книгам и учебникам, которыми ты мне подгружаешь, удаётся хоть немного соответствовать этому миру. Иногда можно и притвориться чуть умнее, чем ты есть на самом деле.

— Ну да, пожалуй. Гарри, долго нам ещё ждать? — крикнула Ева.

— Всё готово, расставляю приборы. Прошу к столу. «Приятного аппетита!» — сообщил своим компьютерным голосом Гарри.

Девушки сели ужинать. Гарри подливал вино и пересказывал свежие новости. Это была одна из опций, настроенных Евой. Она не любила листать экран и предпочитала, чтобы Гарри сам сообщал обо всех событиях, шутках и новостях дня. После ужина Ева проводила подругу, а Гарри устроил им мастер-класс по надеванию и снятию линз.

Вернувшись в квартиру, Света увидела Густава на зарядной станции.

А Нейрон радостно залаял.

— Эх, старина, даже не дождался меня. Вот Нейрон — молодец, всегда ждёт, — трепля пса за ухо, сказала Света.

Густав оживился, съехал с зарядной платформы и устремился к хозяйке. — Светлана, здравствуй! Поесть? Помочь? Погладить? Постирать? Чем могу быть полезен?

— Да иди уже заряжайся, Густав. Я тоже пойду в постель — заряжаться пораньше.

Но в постели Свете было не до сна. Она так волновалась, что, казалось, даже кровь бежит быстрее. Всё внутри замерло в ожидании чего-то хорошего. Наверное, так чувствуют себя маленькие дети накануне Нового года или дня рождения.

Природа всё же взяла своё, и под утро Света заснула. Несмотря на короткий сон, Густав без труда её разбудил. Девушка живо вскочила и энергично принялась собираться.

«Мне нужно выглядеть неотразимо!» — думала она. Густав пытался советовать, но все предложенные им варианты казались старомодными. Нейрон прыгал на хозяйку, вился между ног, демонстрируя весь свой собачий восторг, с одной целью — удержать хозяйку дома.

— О, Густав, съезди к Еве за Гарри. Пожалуйста, привези его, он мне нужен.

Густав впервые ничего не ответил и отправился выполнять поручение в гробовом молчании.

Если на секунду предположить, что у роботов есть чувства, то сейчас Густав явно обиделся. Света даже замешкалась: неужели робот действительно способен обижаться? Но быстро прогнала эту мысль. Ева всегда повторяла: «Это железо. Нельзя относиться к нему как к живому». Иначе недалеко до несчастных женщин и мужчин, нашедших в роботе-помощнике вторую половинку. Таких браков становилось всё больше. Их даже пытались запретить, но это сочли ограничением свободы и отказались от идеи. Хотя, если честно, соблазн был понятен: легко привязаться к тому, кто так преданно заботится, внимательно слушает и с первого раза выполняет просьбы. Особенно после тяжёлого разрыва с настоящим человеком — куда менее совершенным. Людей, вступавших в отношения с роботами, называли ферумловерами. Ева терпеть не могла подобных историй и постоянно напоминала окружающим: роботы-помощники — прежде всего машины, железяки. Пока Света приводила себя в порядок, вернулся её преданный Густав, а следом появился Гарри.

— О, Гарри! Надень мне линзы и передай Еве спасибо, что одолжила тебя.

— Будет исполнено, мирана Света. — Гарри так же быстро и ловко надел девушке линзы и умчался выполнять вторую просьбу.

Света смотрела на себя как заворожённая. Сегодня она казалась себе особенно привлекательной.

Знаете, бывает такое состояние, когда человек доволен собой и от этого особенно счастлив.

Встретившись с Евой, которая по утрам, как мы помним, бывала не в лучшем расположении духа, Света приготовилась выслушать привычное ворчание. Но сегодня её не могло смутить ничто.

Увидев подругу, Ева сразу поняла, что та настроена решительно, и даже сделала ей комплимент.

Оказавшись в Центре распределения будущего, девушки разошлись по рабочим местам. Света была сама не своя: внутри словно бурлила энергия, не позволяющая сосредоточиться на такой унылой работе, как архив.

Разобрав самые срочные бумаги и внеся данные в папки для «ГОЛОТРОНА», Света вышла прогуляться по коридору. Навстречу ей шёл Иван. Выглядел он совершенно измученным.

«Неужели снова всю ночь себя вознаграждал?» — подумала девушка.

— Иван Алексеевич, доброе утро, — робко произнесла Света, понимая, что для Ивана это утро скорее недоброе.

— Да, Светик, привет. Ой, что-то в тебе изменилось! Ты сегодня какая-то необычная, — заметил Иван, внимательно посмотрев на девушку.

Света улыбнулась. Но Иван быстро утратил интерес к её преображению и, схватившись за голову, решительно направился к кухне.

И тут произошло то, чего Света ждала всё это время. В коридоре появились новички, собиравшиеся пройти процедуру. Столько молодых, радостных лиц! Во взглядах смешались надежда, предвкушение, азарт и страх. Света внимательно всматривалась в толпу, пока не увидела его. Артёма.

Девушка тут же развернулась и почти бегом вернулась в архив.

— Он здесь! Он здесь! — шептала она себе, закрыв дверь. Затем началась нелепая суета: Света бросилась к зеркалу, расчесала волосы, уложила локон в нужную сторону и уселась за компьютер, приняв картинную позу. «Так, спина ровная, лицо умное, вид сосредоточенный». Вдруг раздался робкий стук. — Да-да! — откликнулась Света, но голос её сорвался на какой-то писк. «С первой секунды всё идёт не так! Я что, комар? Что за писк? Кошмар!»

В архив вошёл Артём.

— Здравствуйте! Я так понимаю, вы та самая Светлана, к которой мне рекомендовали обратиться по поводу прошивки Diamond? Просто все мои одноклассники пошли к миране Еве. Верно?

— Да, всё верно. Вы Артём? — Света старалась держаться непринуждённо, но получалось плохо: руки стали ватными, а внутри поднималось волнение, которое с трудом удавалось сдержать.

— Рада с вами познакомиться.

— О, это взаимно, — спокойно и ровно ответил Артём. Он и правда оказался приятным молодым человеком. Света достала заранее подготовленный тест, налила гостю чашку чая, правда, от волнения немного пролила мимо. Они разговорились. Артём рассказал о семье. Его родители были влиятельными людьми: отец работал над «ГОЛОТРОНОМ», а мать вела крупные мероприятия и была весьма известной персоной. Светин восторг немного померк. Артём явно вырос в обеспеченной семье и мог позволить себе Diamond. Значит, он окажется от неё ещё дальше. Света протянула юноше тест и ручку. Он взял её, слегка коснувшись пальцев девушки. Света смутилась, но быстро взяла себя в руки: «Мне, наверное, показалось». Однако Артём не торопился прерывать беседу и сам начал расспрашивать симпатичную сотрудницу архива. Света отвечала уклончиво, но в целом ей удалось не соврать — только немного недоговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.